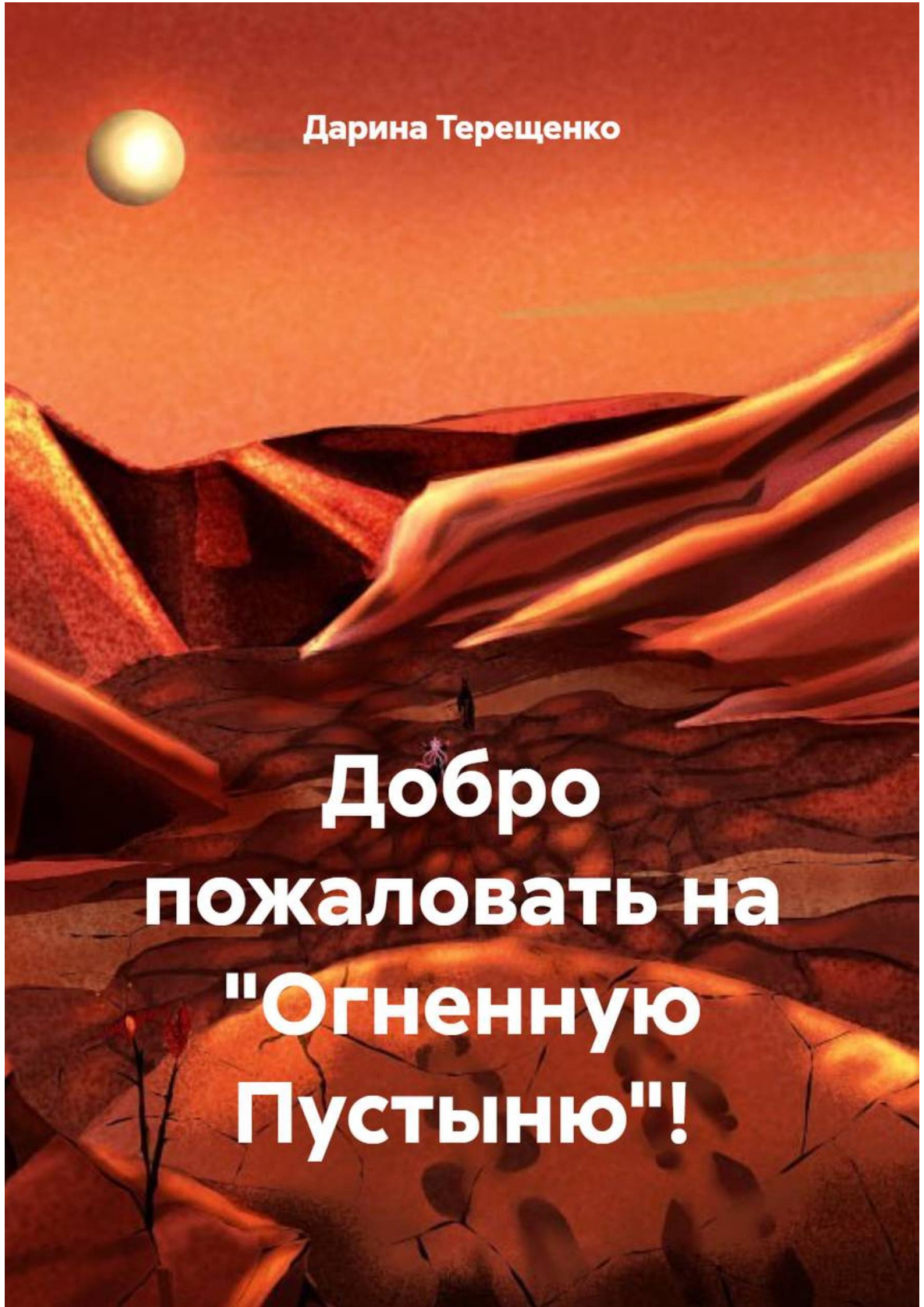

Дарина Терещенко

**Добро
пожаловать на
"Огненную
Пустыню"!**

Дарина Терещенко

**Добро пожаловать на
"Огненную Пустыню"**

«Автор»

2026

Терещенко Д.

Добро пожаловать на "Огненную Пустыню" / Д. Терещенко —
«Автор», 2026

Есть планета, где жизнь держится не только на воде и углероде, но ещё и на меди и магнитном поле — таком сильном, что камень поёт в скалах, а всё живое отвечает полю каждым своим движением. Долгий день здесь жжёт насмерть, долгая ночь выстуживает камень до нутра, и народ огненных живёт в тёплой тени скал, запертый под небом, за которое не выйти. В горный посёлок к мальчику Мелану однажды падает с неба то, что он сперва принимает за свалившийся камень. Камень оказывается живым — и к утру делается почти таким же, как сам Мелан. Чтобы уцелеть среди огненных, пришелец учится быть одним из них: прячет лишние глаза, осваивает гудящую речь, носит чувства короткими вспышками вокруг глаз — «в такт». Выходит почти безупречно. Год за годом — деревня, столичный колледж, праздники Огненного Круга — они растут бок о бок. А где-то на севере, в самом лютном поле планеты, в камне выточена дверь, о которой целый запертый народ мечтает как о выходе, — и друг идёт именно к ней.

© Терещенко Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дарина Терещенко Добро пожаловать на "Огненную Пустыню"

Добро пожаловать на Огненную Пустыню
Часть первая

Глава 1

Послышался внятный хруст костей. Мне вначале даже почудилось, что это хрустнуло моё колено, после того как я поднялся с полной сумкой сверчков, но звук продолжался. Это было похоже на выразительное поедание – что-то большое зверски разрывало добычу на части совсем рядом. Неужели хищник?

Мне стало не по себе, но внутренний голос ответил моему беспокойству:

– Ведь все хищники спят в этот час.

После бури в горных лесах стояла полная тишина: мелкие существа сидели в расщелинах, насекомые нуждались в окончательном осадке пыли, чтобы облегчить себе передвижение, поэтому сидели среди растительности и не рыпались; крупных хищников на этих территориях не бывает, а если выходят охотиться, то только ночью. Надо было убраться из этой нестандартной ситуации как можно тише и незаметнее. Кто знает, что заставило это существо прийти сюда в такое время; оно может быть очень агрессивным. Я сделал пару шагов, как звук прекратился, вновь настала полная тишина. Слишком внезапно.

– Хищник ушёл? Но зачем ему внезапно бросать свою добычу? – продолжал я задавать себе беспокойные вопросы, не сбавляя ходу, даже не заметив, как тихая ходьба превратилась в бег.

Беспокойно, с одышкой, я иногда оглядывался по сторонам – эта тишина среди скал тревожила и не давала успокоиться.

– Не оглядывайся, – сказал внутренний голос, прежде чем я понял, что снова поворачиваю голову. – Не сзади.

– Скоро я выйду в село, там будет безопасно, скорей бы это закончилось, – твердила внутри меня надежда, закрываемая страхом, как вдруг какое-то странное предчувствие заставило меня остановиться.

– Посмотри наверх, – ответил я сам себе.

Я поднял голову – туда, где большая часть растительности была накрыта скалой. Прямо на отвесном камне висело странное существо. Вдали оно было небольшого размера, но я понимал, что на самом деле оно огромно... Я тут же замешкался, не зная, что лучше сделать, но всё произошло слишком быстро. Эта тварь, сразу заметив меня, чересчур легко залезла на вершину отвесной скалы, словно шла по равнине, и ловко спрыгнула, цепляясь за деревья. Оно двигалось ко мне так быстро, что я даже не успел заметить, как оно во весь рост появилось передо мной. Существо тут же завалило меня на каменную землю.

Так страшно мне ещё никогда не было, казалось, замерло сердце, я не переставал часто дышать, на меня напала и так не до конца ушедшая паника. Существо повисло надо мной, резко колыхаясь в разные стороны. Оно рассматривало меня? В страхе я не мог оторвать от его резких движений глаз. Но существо почему-то до сих пор не напало на меня... Его окровавленная морда выкручивалась в разные стороны, однако оно так и не тронуло меня. С его груди капнула яркая кровь мне на пиджак. Грудь этого существа была прозрачной: его рёбра, если это были они, очень широки и плоски. Ровно по центру между ними была не закрытая никакой тканью полость – словно тушка, которую очистили ото всех органов. Там находились странные смотанные катушки из множества плотных переливающихся пластин, напоминающие «рёбра» этого существа. Они то и дело раскручивались в длинные щупальца-ленты, обвивая собственное тело. Одна из таких только что раскрутилась и приблизилась ко мне; тут я понял, что на нём была не его кровь, а кровь ранее пойманного существа...

– Неужели оно убьёт меня? – пронеслась мысль в моей голове. Внутренний голос ничего не отвечал, внутри меня всё замело.

Когда лента оказалась возле моего лица, оставшаяся на ней кровь словно растворилась в ней, создавая небольшое колебание конечности, которое вскоре стабилизировалось. Оно слегка прикоснулось к лицу острым, как нож, щупальцем, не поранив меня. Оно свернуло остриё внутрь и решило повторно потрогать меня уже более гладкой частью своих конечностей – или что это?.. Когда лента прикоснулась к моей щеке, я почувствовал холод и чрезмерную гладкость, словно меня касалось несуществующее в природе «жидкое стекло». Щупальце обтекало мою поверхность, передвигаясь ко лбу, немного задело чешуйный нарост, похожий на рог, и вернулось к грудной полости.

– Может ли это быть ритуалом поедания? – пробежала в голове мысль. Я внимательно смотрел в его далеко расставленные пять глаз – в них не было агрессии. Что это, неужели интерес? В таком случае, есть ли смысл попробовать уйти? Я немного шевельнулся, пытаюсь отползти в сторону, но пришелец сразу почувствовал неладное и резко поставил лапу мне на рукав, внятно давая понять, что я отсюда не уйду. Я не мог понять – зачем я ему? Мой разум не отвечал, не мог понять происходящего, даже успокоившись. Я посмотрел на свою руку, безнадёжно прижатую очень странной конечностью, которая чем-то напоминала съёмный механизм: копыто, сверху пара когтистых пальцев и один деформированный сзади. Было чётко видно, как эти пальцы разжимаются и сжимаются, давая сильный толчок. Само существо было очень утончённым: длинные четыре лапы, словно сделанные из стекла и горных пород, тощее, сверкающее в лучах недавно вышедшего из-за скал солнца тело. Хвост его скорее напоминал гибрид металла и растения. Я только посмотрел на ногу, пытаюсь поджать её к себе, как задняя лапа опустилась на широкую часть брюк, словно существо предвидело мои мысли.

Мы долго смотрели друг на друга. Я в ожидании начинал успокаиваться, непонятно почему: то ли по причине смирения и готовности принять смерть, то ли потому что мне казалось, что это существо вовсе не пытается причинить мне вред. А может, и всё сразу. Смирение как будто бы лучше подходило: я глубоко в тихом лесу, нету смысла надеяться на помощь, если не обеспечишь её себе сам. Я знал, что рано или поздно моя беспомощность прикончит меня, но не думал, что таким методом... Я знал о многих хищниках, об их средах обитания, поведении, но это существо не было похоже ни на одного из них – а возможно, и фауна этой планеты его не знала. Ленты продолжали прикасаться ко мне, ощупывая одежду, как будто оно пыталось меня изучить... Оно сравнивало текстуру тканей, в которые я был одет.

– Кто ты... – подумал я про себя, как вдруг существо повторило:

– Кто ты.

– Что?.. – неторопливо ответил я. Вновь послышался чужой голос. Это существо не колыхалось, но внимательно смотрело прямо мне в глаза. Его язык, окончание которого напоминало клешню, исчез где-то в глубинах его пасти, среди множества острых кривых зубов.

– Ты... Разговариваешь? – с запинкой, ради интереса, я издал звук. Казалось, что хуже эту ситуацию уже не сделать. Существо вновь повторило звук, но его рот не шевелился, ничего не шевелилось.

– А как ты... – вслух размышлял я, снова услышав повторение. Это натолкнуло меня на мысль о...

– Ментальной речи, – ответило существо, на опережение моей речи. На моём лице появилось удивление.

– Но! Я ведь не успел это... сказать, – вновь повторило за мной существо, раньше чем я успел это сказать.

– Как ты это делаешь? – сказали мы совершенно синхронно. – Ты ведь понимаешь меня? Повторения в ответ не послышалось, через пару секунд существо ответило:

– Да.

– Хорошо... – вновь повторило оно. – Знаешь, это выглядит пугающе! – сказал я, не зная, в какие из пяти глаз ему смотреть, которые за всё время так ни разу и не моргнули. – Зачем ты это делаешь? Ты отпустишь меня?

Существо подняло копыто и немного отошло, теперь я смог хотя бы присесть.

* * *

Так мы и продолжали контактировать: стоило мне только о чём-то подумать, оно повторяло за мной, на опережение, синхронно. Я попытался рассказать о себе, спрашивать про него самого, но существо больше не отзывалось, только повторяло. Всё время наблюдения за ним я замечал, что тело монстра в очень странном состоянии: различные части его тела время от времени слегка деформировались, по их поверхности что-то изнутри проходило волной, создавая необычный эффект. Казалось, будто оно пытается это предотвратить, или оно перестраивается? Что ещё страннее, мне почему-то расхотелось уходить. Существо село рядышком, наклонившись к моему лицу, между нами почти не осталось расстояния. В этот момент я явно заметил, как такая «волна» прошла по его лицу.

– Что это с ним? – вновь подумал я, уже привыкнув, что мой не-до-собеседник копирует мои мысли.

Может, паника и оставила меня, но от этого существо напротив страшнее быть не перестало. Тут вернулся мой внутренний голос:

– Не беспокойся, оно вовсе не агрессивно.

Прямо на моих глазах его пасть стала складываться в единое целое: челюсти так плотно сомкнулись, что стали походить на цельную литую маску. Его пасть в закрытом состоянии начинала походить на светлое лицо, в районе лба красовалась воронка, которая плотно утягивала части рта, не давая им распасться. Когда существо прекратило действие, я решился на отважный манёвр и неуверенно протянул к его новообразовавшемуся лицу свою ладонь. Нерешительно касаясь его, я почувствовал то же самое, что и в момент прикосновения щупалец. Оно до сих пор ни на что не похоже, эта тварь с каждым разом казалась всё страннее, но почему-то мой страх не усиливался. Предчувствие поддерживало меня, я ему верил. Существо никак не отреагировало, мне было сложно понять, что оно чувствует, чувствует ли?... А оно всё смотрело на меня, не спуская глаз, как будто вокруг больше ничего не было. Существо немного отстранилось, с его телом продолжали происходить странные вещи: торчащие и словно парящие ленты-пластины начали скручиваться в единую конструкцию, прячась внутрь самого монстра. Всё его тело пришло в движение: другие ленты начали плотно оплетать ноги, конечности превратились в пласти, разделились на несколько частей, а затем плотно стали собираться в иную конструкцию. Это было настолько захватывающим зрелищем, что у меня не хватит подробностей описать этот процесс. Вскоре существо приобрело совсем иное строение, оно уже больше походило на моё собственное. На его руках появились пять худых, корявых и тупых пальцев, на задних лапах некое подобие стопы, его тело стало закрытым, конструкция перестала быть прозрачной, оно состояло из равномерно серой, навряд ли органической ткани. Существо по-прежнему оставалось очень худым и длинным, части его тела словно сжались, что повлекло изменение его размера, – в итоге инопланетянин был уже почти что такого же роста, как я сам. На макушке так и осталось пять глаз, но рядом с ними красовались длинные плоские щупальца-пластины. Закончив эту переделку, существо вдруг отяжелело и надолго застыло – глубже и дольше, чем замирало прежде. Я тогда счёл это усталостью; а после стал примечать в этом правило: чем больше оно за раз в себя вбирало – чужих движений, повадок, слов, – тем дольше потом сидело недвижно, будто отдавало за это назад что-то своё. Понял я, что это значит, много позже. Оно вновь присело рядом и продемонстрировало свою сверхпластичность, выкручивая длинную шею во все стороны. Монстр повторил моё предыдущее действие: вытянул руку и коснулся моего лица своими новообразовавшимися, совершенно гладкими пальцами. А затем его взгляд упал на мою сумку, в которую я собирал сверчков. Он посмотрел на

меня, словно спрашивая «можно?», – я кивнул. Оно осторожно открыло сумку, словно заранее зная, что оттуда может кто-то вылезти, – так и произошло. Один сверчок ловко вылетел из сумки, но также ловко был пойман в эту секунду прищельцем. Серое существо крепко держало сверчка своими двумя гладкими пальчиками и поднесло на макушку, к гребням, на которых располагались его глаза. Оно осмотрело его со всех сторон, а потом одна из лент повернулась к нему лезвием и с мельчайшей точностью, быстро и утончённо, словно биолог, раскрыла его.

* * *

Центральная радужка на глазу инопланетянина пришла в движение и бликнула, преломляя дневной свет; она рассматривала поднесённого к ней вскрытого сверчка. Тут мне в голову пришла идея: вдруг этот монстр так изучает среду, в которой оказался, а то, что я наблюдал ранее, вовсе не было агрессией. Хотя мысли о том, что существо напротив может вскрыть любой живой организм с хирургической точностью, нагоняли на меня жути.

– Ты хочешь изучить этих сверчков? – спросил я вслух, наблюдая за процессом. Серая кивнула мне в ответ – она запомнила, что я кивал в знак согласия. – Мы составляем анатомические схемы, может, и не всех видов, но ты можешь изучить их на схемах, не вскрывая.

Инопланетное существо тут же опустило руки с остатками сверчка и перевело на меня свой, как мне показалось, пустой взгляд.

– Хочу, – создал ответ в моей голове странный собеседник.

– У тебя есть имя? – спросил я, смотря в стеклянные бледно-серые глаза. – Что-то вроде того, как тебя называют, или... – не успел я договорить, как послышался ответ:

– Като-Ян.

– Ка-то-о Ян? – переспросил я, вставая на ноги. Существо тоже поднялось с земли. – Ну, пошли со мной, Като.

– Ян, – добавил инопланетянин.

– А это так важно? – Но существо промолчало, словно у него было недостаточно словарного запаса, чтобы общаться со мной на одном языке. – Ладно, буду называть тебя Като-Ян, пока до конца во всём не разберусь, – ответил я по дороге к посёлку. Я думал, что её имя будет куда более непроизносимым. – А каким местоимением к тебе обращаться?

Существо словно не поняло меня, оно встало на носочки и вытянуло ко мне свою шею.

– Нуу, ты... – Я ещё раз осмотрел с ног до головы его плоское и гладкое тело, которое непонятно каким образом должно было свидетельствовать об обращении к нему. Мне сложно было даже прикинуть, какого возраста и пола это существо. Но внутренний голос поддал мне идею, что если оно не заикнулось на этот счёт, то и не стоит уделять этому много внимания.

– Не обращай внимания, – сказал я, отведя взгляд, и продолжил идти, поправляя сумку. – Как ты сюда попала? У тебя есть корабль?

Существо схватило меня за плечи и вновь долго смотрело молча, а затем в моей голове начались передаваемые ею визуализации; они были настолько яркими и многочисленными, что я не заметил, как закружилась голова и я потерял равновесие. Визуализации закончились, когда я полулежал уже у неё на руках. Я попытался встать, держась за голову, меня немного мутило.

– Больше не делай так, я пока не готов... – Я посмотрел на существо, в его глазах был интерес, но почему-то чувствовал, что оно не будет пользоваться этим во вред мне.

Мы продолжали идти к деревне; её присутствие странно влияло на меня. Всю дорогу я пытался с ним – с ней?.. впрочем, неважно – разговаривать. А я с окружающими всегда старался избегать общения, но интерес перебивал отсутствие моей любви к диалогам, а тем более к монологам вслух. Большую часть дороги Като-Ян молчал, он перестал повторять за мной и озвучивать мои мысли, что тоже успокоило меня. Почему-то я думал, что чем больше разговариваю с ним, тем лучше наладится контакт, хоть и не понимал, как инопланетянин находит связь в моих словах, совершенно не зная моего языка.

Вышел я в то утро рано, по холодку, пока солнце стояло низко. День у нас долог – тянется часов пятьдесят, не меньше, – и устроен так, что каждый ребёнок знает: дело делается на краях, а середину переживают. На восходе и на закате солнце висит низко над хребтом, краснеет, светит мягко и не жжёт – это доброе время, рабочее, его у нас так и зовут – тусклое; под ним и живём, под ним собираем, чиним, ходим друг к другу. А потом оно лезет в самую высь, в долгий свой полдень, и делается яростным: жжёт так, что камень не тронь, и смотреть на него нельзя – выжигает не глаза даже, а что-то глубже глаз; в эту пору наверх не выходят, сидят под скалой и ждут, покуда оно не сползёт обратно к краю. За сверчками я и выбрался в тусклый час, по раннему низкому солнцу, когда в прогретых с прошлого полудня трещинах они сонные и берутся легко.

А за долгим днём придёт и долгая ночь – тоже часов пятьдесят, – тепло вытечет из камня, и посёлок уйдёт под скалу, в тёплые ходы, где круглый год не холодно и не жарко, как ни злись наверху небо. Ночью у нас не темно: высоко стоит Серое Око, дальняя звезда, что светит, да не греет, – при ней всё видно, всё в серебре да серой ряби, а тепла ни на волос. Мне ли не знать этот порядок – я в нём вырос. И тем чуднее было шагать рядом с кем-то, для кого ни яростный полдень, ни долгий ночной холод, похоже, не значили ровным счётом ничего.

На подходе к посёлку послышался знакомый мне голос, который звал меня. Он заставил меня остановиться и замешкаться. Я так потерял счёт времени с момента странной встречи, что забыл – дома меня ждала бабушка. Серенький тут же поинтересовался происходящим. Мне почему-то показалось, что разумным решением будет спрятать его. Я пытался тихо сказать, что ему лучше уйти, но Като-Ян глупо смотрел на меня, не меняясь в лице и не сдвигаясь с места. Я слегка толкнул его, пытаясь намекнуть уже действиями, но он оказался неподвижным, словно в землю вкопанный!

* * *

– Мелан, вот ты где! – послышался голос моей бабушки. – Солнце уже вот-вот обретёт максимальную высоту, после первой бури в такое время часто идёт вторая волна, ты должен быть дома, слишком ты загулял! Пойдём уже! – Она смотрела на меня хмуро; видимо, поиски меня оторвали её от дел, чем она была недовольна.

– Уже иду! Прости меня, – тут же ответил я, не заметив, как из-за спины склонялся мой новый знакомый. Старуха тут же заметила его.

– Быть не может. – У Ирэн дрогнула чешуя над глазом, словно она всё поняла. И ведь поняла – только я уразумел это много позже: в её «быть не может» не было испуга, какой был бы у всякого, а было другое, тихое, будто давножданное наконец сбылось у неё на пороге. Я тут же оглянулся на Като-Ян, та без стыда и совести приблизилась к моей бабушке. – Даже не прикасайся ко мне, – чётко выставила та свои границы без единого страха и беспокойства, вытянув в сторону прищельца трость. Като-Ян начала её рассматривать, к Ирэн не приближаясь.

– Неужели понимаешь меня? – без колебаний переспросила Ирэн. Чудище кивнуло. Она посмотрела на забеспокоившегося меня, на инопланетянина, снова на меня.

– Ну, идите за мной оба, а то буря скоро здесь всё накроет, – Ирэн опустила свою трость, продолжая сверлить инопланетянина выразительным взглядом. Та даже не попыталась нарушить дистанцию. Удостоверившись в этом, Ирэн пошла впереди. Я догнал её и пошёл рядом. Выйдя в село, идя по каменной дороге, мы подошли к нашему дому. Ирэн открыла калитку, я смело зашёл домой, испытывая неловкость. Ирэн тоже отдалилась от ворот, хоть и не так быстро, как я, – возраст уже не позволял. Она оглянулась и заметила стоящую за воротами Като-Ян.

– Ну ты чего стоишь там? Заходи уже! – Инопланетянка занырнула в проход, осматривая двор. – Калитку за собой закрой! Ходить мне ещё за вами. – Като-Ян тут же выполнила указание. Может, она и обладает сверхнавыками, которые я видел ранее, но восприняла мою

бабушку как авторитет – за этим было забавно наблюдать. Серенькая показалась на пороге нашего дома, она хотела сделать шаг внутрь, как Ирэн добавила:

– Разуйся, не пачкай полы, – но вскоре она заметила, что у инопланетянки нету ни обуви, ни одежды. – Ладно, иди так! Выглядишь вполне чисто.

Като-Ян делала аккуратные неспешные шаги, рассматривая всё. Вскоре мы вновь оказались рядом; посмотрев на неё, я сказал:

– Моя бабушка обычно добрее, она просто хотела до бури успеть расставить сушку, – сделал я вывод, смотря на стол, наполненный поддонами с тонко нарезанными кусочками свежего мяса. – Но пошла искать меня, а тут уже и буря начинается...

Като-Ян подошла к поддону и взяла оттуда кусочек мяса.

– Подожди, оно сырое... – Воронка на её лице начала раскручиваться, оттуда вылезла клешня, схватила кусочек и растворилась вместе с ним где-то за лицом, воронка тут же закрылась. Я подумал, что нету смысла объяснять ей что-то о кулинарии... Неужели у них её нету? Это существо по-прежнему вызывало много вопросов.

А что у нас и есть за кулинария, я по-настоящему не задумывался, пока рядом не оказался кто-то, для кого в ней была загадка. Огня на кухне не было – огня у нас вообще нигде не бывает. Жечь, во-первых, нечего: дерева на наших камнях почти не растёт, не напасёшься; а во-вторых, открытое пламя в тесных скальных ходах – верная беда: займётся раз, и задохнётся весь дом. Об этом твердят с пелёнок. Мясо не варили и не жарили: его тонко резали, раскладывали, подсушивали, а главную работу делали те, кто гудел под полом, – неповоротливые, медленные, многосердечные твари, которых у нас держат в каждом доме, как держат стены и кровлю. Сквозь них проходит почти всё, что мы едим: толку в куске мало, пока его не размягчила и не разобрала на части чужая – вернее, своя, домашняя – жизнь. У каждой семьи своя закваска, своя порода в этих животных, и поставить чужую в свой дом всё равно что прийти к соседям в чужом запахе. Бабушка этим гордилась: её линия, по её словам, шла ещё от прабабки.

На кухню зашла Ирэн:

– Мелан, помоги мне убрать нарезку на полки, чтобы тут не пахло, – она подошла к подносам и заметила, как Като-Ян утаскивает кусочек. Бабушка тут же достала тарелочку: – Мясо ешь? – Инопланетянка застыла, держа кусочек в зубах, и кивнула. Бабушка наложила ей кусочков в тарелку и протянула. Инопланетянка задумчиво посмотрела на тарелку, затем на бабушку, боясь нарушить дистанцию. – Бери уже.

После разрешения серые руки коснулись тарелки и подтянули её к себе.

Бабушка посмотрела на инопланетянку дольше, чем смотрят на гостью, которую кормят. Потом, ничего не объясняя, выдвинула из-под лавки старый коврик – влажный с исподу, с медной жилкой по краю, тот самый, на котором меня самого в детстве сажали греться в холодные ночи.

– Сядь-ка сюда, – сказала она, и, когда Като-Ян послушно опустилась, прижала её ладонь к жилке и стиснула с краю мокрый узел. Что-то произошло по коврику – не свет и не тепло, а то, что у нас попросту зовут «подключить»: дом отдавал госте немного себя, своего гудящего нутра, прямо через кожу. Като-Ян замерла иначе, чем замирала всегда, – не статуэткой, а будто наконец что-то совпало.

– Так-то, – удовлетворённо буркнула бабушка. – Мясом ты сыта не будешь, по тебе видно.

Я тогда ничего не понял. Понял много позже: она с первого взгляда разобрала то, до чего я сам шёл циклами, – что эта серая ест не для того, для чего ем я, и кормить её надо не только со стола.

Пока я помогал бабушке убирать подносы, она спросила меня:

– Оно вообще разговаривает?

– Да, – ответил я. – Правда, очень странным методом.

Моя бабушка сразу решила это проверить.

– Как тебя зовут? – Она повернулась к высокой инопланетянке, по сравнению с ней. Та ответила ей точно так же, как и мне. – А что означает твоё имя? – продолжала расспрашивать её моя бабушка.

Монстр закружил головой, словно что-то искал, его взгляд упал на табличку, висевшую на кухонной стене, – это наш местный календарь. Она подошла к нему и начала что-то высчитывать на нём про себя, а затем указала на сочетание цифр.

* * *

– Что она пытается сказать? – вслух обратилась ко мне бабушка, но и Като-Ян нас услышала и продолжила что-то искать на табличке. Её палец указывал на дату, вокруг которой был выточен кружок. А затем ещё на несколько дат, в таких же кружочках.

– Это я вытачиваю значимые даты, чтобы не забывать поздравить значимых мне родственников и знакомых, – откомментировала она.

На что инопланетянка кивнула и указала другую дату в календаре, произнеся «вслух» своё имя.

– Вас называют по дню рождения? Или это у вас так зовётся само число с циклом? – Инопланетянка кивнула, до конца не дав понять, на что именно.

– А по чему вас называют? – принесла она мне в голову свой голос.

– У нас нету настолько строгих рамок, вроде календаря, родители сами выбирают будущее имя ребёнку, а причин для имени может быть множество.

– А если оно ему не понравится? – спросила инопланетянка. «И вправду, как-то непредусмотрительно...» – наткнулся я на мысль в своей голове после этого замечания.

– В первую очередь играет родословная и место рождения, большинство решений для имени приходит из местного языка и истории семьи, если кратко.

Инопланетянка передала мне какое-то недоумение, словно она не особо представляла этого. Заговорившись, мы даже не заметили, как Ирэн накрыла стол и позвала нас на перекус.

На столе стояли выточенные чаши, которые Като-Ян сразу же взялась рассматривать своим неживым взглядом, неестественно двигая головой во все стороны. За всё время наблюдения за ней я подметил, что все её движения – либо чрезмерно резкие, словно наигранные. В промежутках между ними она замирает вовсе, словно статуэтка. Чего-то промежуточного в ней не наблюдалось. Мы сели за стол: мы с бабушкой по одну сторону, а напротив нас неосторожно присела Като-Ян, сложив свои ноги пополам. Бабушка разлила по чашкам бульон – из местных грибов и шкурки какого-то корня, – в процессе спросив:

– Как ты попала сюда? С какой ты планеты? – На что Като-Ян повторила воспроизведение визуализации, распространяя его на нас обоих. Ирэн вовремя сориентировалась и попросила прекратить её раньше, чем у нас закружилась голова.

– Нет, нет, нет, тебя необходимо обучить разговаривать вслух, а то ты так всех желающих поговорить с тобой с ума посводишь, – она прищурилась, рассматривая однотонную пятиглазку со всех сторон. – Мелан, – обратилась она ко мне. – Она ведь физически не слышит нас и посторонних звуков.

– Как это? – нахмурившись, я решил переспросить.

– Присмотрись, на её теле нету никаких извилистых поверхностей, способных поймать хоть немного звука, её тело чересчур гладкое. Она физически не приспособлена к ловле звуковых волн.

– Тогда как ты нас слышишь?

– Я предполагаю, так же, как и разговаривает с нами. Рядом с ней достаточно подумать, чтобы быть замеченным...

Бабушка продолжала говорить свои предположения, а у меня в голове что-то щёлкнуло. Так вот почему существо направилось именно ко мне: мои мысли были самыми выразитель-

ными среди окружающих её объектов. И это не зависело от того, с какой незаметностью я скрылся с той территории. Но больше меня удивляло даже не это, а включённость в ситуацию и разумные рассуждения моей бабушки – будто чужое, небывалое тело было ей не в новинку. Потом-то я вспомнил: смолodu она хаживала с лекарским обозом далеко на юг, в чужие края, и навидалась там всякого, чего нам, домоседам, и не снилось. Догадки её инопланетянка в дальнейшем подтверждала. Примерно так они и общались: та, что-то рассуждая, высказывала, а Като-Ян либо соглашалась с этим, либо отрицала, пытаясь непонятными действиями что-то объяснить на рядом находящихся объектах. Она очень плохо понимала жесты и стиль выражения, но очень хорошо сопоставляла логические описания. Она быстро училась, слишком быстро.

Под вечер за воротами вовсю бушевали пылевые вихри.

Глава 2

Проснувшись утром, я застал сидящую Като'Ян на прежнем месте. Она так и держала поджатые лапки на лавочке, не колеблясь. Фигура замерла в неподвижности, словно статуэтка. Такое её поведение создавало ощущение беспричинного страха. Я подошёл поближе, чтобы проверить её.

– Она тебя не видит, – сказал внутренний голос, ещё когда я только заносил руку. – И не услышит.

Я всё равно махнул рукой перед её гребнем – ничего. Прикоснулся к лепестку – тоже. Как я отдернул руку, по телу существа вновь прошла странная «волна», и оно ожило. Серое существо повернулось в мою сторону...

...и по нему ещё раз прокатилась эта «волна», будто кто-то изнутри проводил ладонью по мокрой глине, выправляя осевшее за ночь. Я примечал за ней такое: оставь её одну и неподвижной – гаснет, замирает, ничего не теряя и ничего не делая; шевельнись или подумай рядом – оживает. Внутренний голос определил это по-своему, коротко: «копит». Что копит и из чего, он, по обыкновению, не пояснил.

А ещё в то утро я заметил то, чему сперва не поверил: глаз у неё убавилось. Тех пяти, что глядели на меня из лесной темноты, не стало – остались два, посаженные по сторонам, как у нас; прочие за ночь будто ушли под кожу, как тонут на воде круги. Она доделывала себя под нас – и за ночь доделала даже это. С тех пор пятиглазой я её больше не видел: на меня, как на всех, глядели два спокойных глаза, и только я знал, какими они были прежде.

– Доброе утро, – сказал я, скорее чтобы услышать собственный голос. Като'Ян склонила голову набок, повторила движением губ – вернее, тем швом, что был у неё вместо губ, – но звука не издала. Не ответила. Запомнила.

* * *

В то утро, пока Тусклое ещё стояло низко и наверху было свежо – у нас так бывает только в ранний час, до того как солнце нальётся яростью, – я позвал её с собой.

– Идём, – сказал я. – Покажу тебе кое-что. Я ещё с вечера хотел.

Она поднялась с лавки не так, как встают, – будто на миг стекла из-за неё и тут же собралась обратно, ровной; глядя на неё, верилось, что согнуться она может где угодно, где сама захочет. Мы вышли во двор; я приставил лестницу к лазу под крышей, и мы забрались на чердак – тесный, пыльный, ещё прохладный с ночи, весь заставленный тем, что я с малых лет таскал сюда и прятал. Книг тут было довольно: читал я жадно, наперёд своих лет, за что дома меня тоже считали слегка не в себе, – и лучшее держал наверху, подальше от чужих рук. Като'Ян, по обыкновению, замерла у входа и обвела чердак всем своим зрением, до последней мелочи; а я снял с полки толстую книгу в деревянной обложке и поманил её к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.